

CRIME NICKNAMES OF THE BULGARIAN ONOMASTIC ONE IN THE MODERN SUBCULTURE

Abstract: The study of criminal nicknames in contemporary scientific knowledge is being investigated not only of onomastics but also of many other sciences such as ethnography, folklore, forensics, and andevenlinguo-culturalstudies. The nicknames of criminals are extremely popular in the public. These names are units with indirect nomination and have an optional character, distinguished by their expressive expression. In the criminal nickname are encrypted certain features of his owner such as status and role in the group. This is the reason why the nickname becomes a required attribute. Almost every criminal has a nickname that is a peculiar signifier of his belonging to a particular group of the criminal world.

This article discusses the main functions of the criminal nickname and the inter relationship between them, videlicet: 1) the criminal nickname has a designating function – substitutes the name; 2) the criminal nickname is distinguished by its social stigmatization; 3) the criminal nickname affirms the status of personality in the group hierarchy; 4) serves as a verbal means of personalization (honorable nicknames) and depersonalisation (insulting nicknames).

It has been attempted to classify the investigated corpus of criminal nicknames into lexical-semantic classification.

Author information:

Nadezhda Stoykova

Lecturer, PhD at Department of Russian Language
At Konstantin Preslavski – University of Shumen

✉ n.stoykova@shu.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

Crime nicknames, zonetimes, transformed names, situational nicknames, statusnick names; indirect nomination.

Современные исследования показывают, что клички перестали рассматриваться как объект ономастики. Изучением прозвищ занимаются не только лингвисты, а и этнографы, фольклористы, криминалисты и т.д. Криминальные клички становятся объектом исследования преимущественно в криминалистике. Клички (прозвища), однако, входят в антропонимическую систему каждого языка и составляют отдельный ярус, который должен быть анализирован как с точки зрения лингвокультурологических особенностей данного народа, так и с точки зрения психологических установок исследуемых групп. У каждого правонарушителя свое прозвище, в котором заключается информация о его статусе в группе, о работе, о внешних (физических) особенностях или о характере и т.д. В кличках закодирована очень важная для криминальных кругов информация.

По мнению некоторых исследователей, клички преступников приобрели широкую популярность в публичном пространстве современного болгарского общества. Кличка здесь выполняет свою основную роль: быть общественным коррективом личности. Тем фактом объясняется и почему бандитов все знают по кличке [Иванова 1997: 32].

Клички (прозвища) возникают и функционируют среди определенных групп и носят отпечаток интеллектуального и эмоционального ее профиля. Они зарождаются в определенной экстралингвистической среде и зависят от специфики ситуации общения. Так, например, одно лицо может иметь несколько прозвищ с разной эмоционально-экспрессивной окраской. Исследуя клички в устной речи школьников З. П. Никулина, классифицирует их в три группы: 1) оценочно-характеристические (самая большая группа); 2) генесионимические; 3) отфамильные. Оценочно-характеристические прозвища указывают на какой-нибудь характерный признак человека – внешний вид, черты характера, привычки, физическое состояние и т. п., а по характеру эмоционально-экспрессивной отмеченности прозвища делятся на две основные группы: 1) прозвища, дающие положительную оценку внешним и внутренним качествам именуемого; 2) прозвища, дающие отрицательную оценку качествам именуемого, или содержащие указание на его физические недостатки [Никулина 1977: 90].

Прозвища, клички и псевдонимы являются словами вторичной номинации, их употребление имеет факультативный, необязательный характер, отличаются яркой экспрессивностью [Сурикова 1977: 96]. Наблюдения показывают, что в кличке закодированы определенные черты ее носителя, например статус и роль в данной группе, по этой причине в криминальных кругах кличка, является обязательным атрибутом.

Выдающийся исследователь Д. С. Лихачев считает, что у каждого вора своя кличка и он редко расстается с ней. Акт принятия клички становится необходимым условием перехода в воровскую среду [Лихачев 1993: 65]. Таким образом, криминальная кличка является сигнификатором принадлежности человека к определенной группе преступного мира.

В лингвистических исследованиях существуют интересные интерпретации криминальных кличек как реликт языческих верований. Криминальной кличке приписываются некоторые мифологические представления. Профиль современного преступника показывает, что он очень суверен – суверенные элементы находят отражение в аргю, в татуировках, в кличках. Создаваясь на протяжении многих лет, система кличек носит в себе элементы территориальных и социальных диалектов, сохраняет верования древних людей. Исследователи определяют кличку как „конспиративное средство”, которое является пережитком древних верований [Грачев 2008].

Клички в криминальных средах не воспринимаются с отрицательным оттенком, они либо нейтральны, либо произносятся с уважением. В кличках отражаются многие элементы языческих верований, например использование зооморфизмов, обозначающих „враждебную стихию“ (термин Д. С. Лихачева 1993: 59). Среди них доминируют номинации диких, чем домашних животных, что является и свидетельством первобытного характера преступного мышления. Все это связано с древнейшими верованиями – язычник отождествлял себя с явлениями природы и миром животных. Поэтому можно считать, что кличка–зооним является своеобразным защитником для преступника, как и татуировки с изображением зверей на теле [Грачев 2008].

Языковой анализ показывает, что клички, как и собственные имена, имеют номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую, социальную, эмоциональную и экспрессивную функции. Но эти специфические антропонимные номинации могут иметь еще и ряд других специфических функций. Наиболее существенными из них являются: 1) функция контактоустановления; 2) парольная; 3) конспиративная; 4) функция устрашения; 5) ритуально-харизматическая [Грачев 2009: 229].

Криминальные клички выполняют несколько взаимосвязанных предназначений: 1) имеют функцию обозначения – заменяют фамилию; 2) являются средством стигматизации; 3) закрепляют статус личности в групповой иерархии; 4) служат вербальным средством деперсонализации (оскорбительные клички); 5) служат вербальным средством персонализации личности („почтенные клички”). Криминальная кличка имеет и еще одну функцию – защищать правонарушителя от преследования правоохранительными органами и скрывать подлинное имя человека, носящего ту или иную кличку. Современные преступники часто меняют прозвища, если на них выходят уголовный розыск и следствие, поэтому у них может быть много фамилий, паспортов и, конечно, кличек [Пирожков 1994: 69].

Денотативное значение этих номинативных единиц способствует раскрытию своеобразия лексико-семантической структуры криминальных кличек современного болгарского ономастикона. В исследуемом корпусе криминальных прозвищ четко разграничиваются несколько семантических групп, возникших в связи с разными ситуациями. Наиболее частотная из них это группа кличек, основанная на трансформации имен и фамилий:

1. Клички, возникшие на основе трансформированных имен и фамилий – В этой группе самым продуктивным способом является модифицирование личного имени.

Новое номинативное преобразование может состоять из однословных или двухсловных структур, например: *Демби* (Димитър Вучев); *МетоИлиенски* (Методи Методиев); *Фатик* (Филип Найденов); *Марата* (Мариян Георгиев); *Маджо* (Младен Михалев); *Динко* (Костадин Костадинов); *Колята* (Николай Петров); *Ганеца* (Ганчо Вълков); *Женята* (Евгени Стефанов); *Йоско* (Йосиф Йосифов); *Льонята* (Леонид Фотев); *МартоЛудия* (Мартин Захариев Първанов); *Бай Миле* (Милчо Бонев); *Поли Пантев* (Пантю Колев Пантев). Фамильные имена в исключительно редких случаях подвергаются трансформациями. Из общего количество наблюдаемого корпуса они составляют лишь 2,2%: *Вранчо* (Георги Вранчев); *братя Галеви* (Пламен Галев и Ангел Христов; у них нет кровного родства); *Подмола* (Валентин Подмолков) *Пелтека* (Мирослав Пелтеков) и др.

Второе место по частотности возникновения занимают зоонимы:

2. Зоосемантические номинации – Зоонимически номинации, предпочитаемые преступниками, охватывают дикую фауну – в роли кличек часто встречается *медведь*, *обезьяна*, *лиса*, *волк*, *бобр* и др.: *Мечката* (Георги Николов); *Маймуняка* (Димитър Димитров); *Лисицата* (Валентин Алексиев); *Бобъра* (Николай Иванов). Употребляются и названия домашних животных типа *собака*, *цыпленок*, *баран*: *Кучето* (Петър Илиев); *Пилето* (Николай Методиев); *Пръча* (Йордан Тонов). Исключительно редко встречаются клички, основанные на части тела животных или на насекомых: *Клюна* (Антон Милтенов); *Владо Комара* (Владимир Стойчев).

Клички, возникшие в связи с физическими или индивидуально-психологическими особенностями притежателя, составляют третью по продуктивности группу:

3. Клички, возникшие на основе физических или психологических особенностей – К данной группе относятся клички, указывающие на внешний вид и черты и характер человека: *Митьо Очите* (Димитър Желязков) – у него слишком большие и выразительные глаза; *Къро Дебелия* (Красимир Димитров) – он толстый; *Цайса* (Николай Добрев) – он ходит в очках; *Бретона* (Димитър Тодоров) – он носит челку; *Къоравия* (Васил Върбанов) – незрячий, невидящий, с негативной коннотацией; *Темерута* (Радослав Иванов) – малообщительный, замкнутый, дикий; *Лудия* (Янко Костов) – сумасшедший; *Митко Малкия* (Димитър Христов) – малый по росту.

Существуют группы кличек, возникающие в связи с определенными ситуациями, которые неизвестны широкой аудитории. Они составляют всего 2,75% из общего количества исследуемых прозвищ. Эти номинации не являются типично болгарскими и трудно объясняются из-за своей редкой распространенности:

4. Клички, возникшие в связи с определенной ситуацией – *Маргините* (Красимир и Николай Маринови); *Джсинката* (Ивайло Рангелов); *Шаки* (Асен Петров); *Джаки* (Даниел Георгиев); *Данкина* (Николай Зарев).

Сплошной метод исследования количественного соотношения семантических групп кличек показывает, что около 2% представлены клички с географическими названиями и клички, связанные с готической субкультурой:

5. Географические номинации – *Киро Японецца* (Кирил Киров); *Самоковеца* (Константин Димитров); *Руснака* (Сергей Георгиев); *Димата Руснака* (Дмитрий Минев) – 2,2%. Эти клички отражают социально-региональное происхождение, национальность, место совершения преступной деятельности, или специфику преступной деятельности:

6. Номинации, связанные с готической субкультурой – *Кръвата* (Райко Василев); *Призрака* (Иван Тодоров); *Черена* (Васил Крумов Божков); *Гяволето* (Ангел Стефанов) – 2,2%. Готические символы, как правило, имеют мрачный, мистический оттенок. В их основе стоит идея сатанинской символики и смерти. Правонарушители, приобретавшие эти клички, вызывают страх не только в преступных сообществах, но и у обыкновенных людей.

Наблюдения над возникновением кличек подтверждает, что флоральные номинации, номинации по социальному статусу правонарушителя, или по его профессии, являются малопродуктивными на лексико-семантическом уровне:

7. Флоральные номинации – *Крушата* (Стефан Мирославов); *Розата* (Петър Борисов); *Нарциса* (Румен Маринов) – 1,65%

8. Статусные номинации – Клички, выражающие статусные номинации указывают на социальный статус общества, преступной группы, шайки или банды: *Императора* (Желязко Колев); *Пашиата* (РуменНиколов) – слово *паша* в современном болгарском языке является частью огромного корпуса заимствованных из турецкого языка слов. Оно обозначает высший титул в политической системе Османской империи. *Пашиами* называют обычно губернаторов и высших офицеров. В исследуемом корпусе криминальных кличек статусные номинации составляют 1,1%.

9. По профессии – *Баретата* (Златомир Иванов) – голубой берет; *Доктора* (Иван Тодоров) – 1,1%. Кличка по профессии, по всей вероятности, показывает прежнюю допреступную деятельность ее носителя.

Исходя из результатов, можно подвести следующие итоги: во-первых, в кличках болгарских преступников чаще всего поводом номинации являются имя человека и его физические или психологические особенности; во-вторых, в основе криминальных прозвищ лежат нередко негативные черты характера и поведения ее носителя – жестокость, жадность, наглость, тупость, и другие качества; в-третьих, дополнительные имена-клички, данные человеку другими людьми, всегда находятся в соответствии либо с физическими или психологическими чертами человека-преступника, либо с сопутствующими его жизни обстоятельствами.

Анализ исследуемого корпуса кличек болгарского ономастикона показывает, что главным принципом, лежащим в основе его создания, является принцип вторичной номинации (метафоризация и метонимия). Способы вторичной номинации становятся наиболее продуктивными при создании кличек, в которых переносное значение держится на сходстве реального человеческого образа. В основе вторичной номинации лежит способность человеческого мышления создавать ассоциативные связи между предметами окружающей действительности. В процессе происхождения кличек при помощи вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между человеком и некоторыми его чертами, или используются уже существующие в языке номинативные средства в новой для них функции. Вторичная номинация играет важную роль в процессе обогащения словарного запаса языка и удовлетворяет потребность носителя языка в создании новых номинативных средств.

References:

1. **Grachev, M., A., 2008:** Kriminal'naya klichka kak relikht yazycheskih verovanij // <http://www.familii.ru/onomastika/antroponimica/1159-2008-02-02-01-32-25> (date of access: 06.06.2017)
2. **Grachev, M., A., 2009:** Lingvokriminalistika, Nizhnij Novgorod, 2009, 280s.
3. **Dyachok, M., T., 2005:** Formy obrashcheniya i klichki v soldatskom argo // Nauka. Universitet. 2005. Materialy SHestoj nauchnoj konferencii. - Novosibirsk, 2005. - S. 170-172
4. **Lihachyov, D., S., 1993:** Karty ozhnye igry ugovolnikov // Statyi rannih let. Tvery, Tverskoe oblastnoe otdelenie Rossijskogo fonda kulytury, 1993. S.45-54.
5. **Manolova, G., 2005:** Pryakorite – situacii na vaznikvane // Elektronno spisanie liternet, 23.10.2005, № 10 (71).

6. **Nikulina, Z., P., 1994:** O socialnoj ocenke prozvizhch, Russkaya onomastika, Ryazany, 1977.
7. **Pirozhkov, V., F., 1994:** Zakony prestupnogo miramolodezhi, Tvery, 1994.
8. **Surikova, T., I., 1977:** Psevdonimy kak osoby tip antroponimov, Russkaya onomastika, Ryazany, 1977.
9. **Surikova, T., I., 1977:** Nominaciya v psevdonimah russkih pisatelej XIX-XX veka, Russkaya onomastika, Ryazany, 1977.